

Ночной ветерок принёс с собой прохладу, и как только Фу Шэнь вышел из клуба, он протрезвел.

Тан Чжоу, разбуженный ветром, с трудом спустился вниз.

Растираясь, он почувствовал, что его снова охватывает жар.

Фу Шэню ничего не оставалось, как отпустить его и поддержать за руку.

«Ты хочешь найти водителя или взять такси?».

«Что?», - ошарашено спросил Тан Чжоу.

Фу Шэнь не стал переспрашивать, а вызвал такси и попытался помочь ему сесть в машину.

Однако Тан Чжоу оттолкнул его.

«Нет, я не сяду в машину».

Он повернулся и пошёл прочь, оставив Фу Шэню только извиняться перед таксистом и молча следовать за ним.

Когда он шёл, то спотыкался и раскачивался, а затем отмахнулся от протянутой руки Фу Шэня, бросив на него взгляд, - «Я могу идти».

Его взгляд был затуманенным, а глаза - очень широкими. С этим взглядом они, казалось, ещё больше округлились, на мгновение рассеяв холодное выражение лица и сделав его похожим на озорного пушистого кота. Так получилось, что уличный фонарь светил ему в зрачки, делая их очень широкими.

Фу Шэнь не мог заставить себя рассердиться. Увидев, что Тан Чжоу сворачивает за угол, он поспешил догнать его, держась рядом, но не слишком близко, не сводя с него взгляда и готовый шагнуть вперёд при малейшем намёке на неприятности.

Выпито было не так уж много, но Тан Чжоу был явно пьян, хотя и не сильно.

Ему казалось, что он смутно узнаёт это место, и какой-то внутренний голос твердил ему, что надо идти дальше по улице.

Спотыкаясь и шатаясь, как маленький ребёнок, он устремился к месту, о котором давно мечтал.

Этот район находился в оживлённом квартале, вдоль улиц располагались магазины, и люди шли плотным потоком.

Опасаясь, что его могут толкнуть, Фу Шэнь поспешил догнать его и схватил за руку, - «Куда это ты собрался?».

Тан Чжоу окинул его ошарашенным взглядом, затем, видимо, решил, что он ему знаком, и не стал от него отмахиваться. Он протянул другую руку и указал вперёд.

Вдруг на них налетел ребёнок, который играл с излишним азартом и не смотрел, куда бежит. Окружающие поспешили увернуться, но Тан Чжоу, как пьяный, не успел среагировать.

Ребёнок бросился на него, как маленькое пушечное ядро, и Тан Чжоу опрокинулся назад, его сердце заколотилось от ощущения потери равновесия, отчего уставился на ребёнка широко раскрытыми глазами.

К счастью, он не ударился спиной о землю, а упал на широкую мягкую грудь. Сквозь несколько слоев тонкой ткани ему показалось, что он чувствует тепло и учащённое сердцебиение.

Ребёнок понял, что сделал что-то не так и извинился.

Родители тоже подошли и извинились перед Тан Чжоу, слегка шлёпнув ребёнка по попе в качестве наказания.

Лицо ребёнка покраснело, и он зарылся в объятия отца, изображая невинного и говоря, что хочет покататься на конике.

Отец присел перед ним со снисходительным видом, повернувшись к нему спиной.

Ребёнок забрался на широкую спину отца и радостно закричал: «Давай, давай!».

Когда Тан Чжоу смотрел вслед удаляющейся семье, его губы вдруг опустились, а глаза наполнились влагой, и он на мгновение посмотрел на Фу Шэня.

Фу Шэнь поднял брови.

«Никто никогда не катал меня на спине».

Он сказал это жалким тоном.

Фу Шэнь пожал плечами и небрежно ответил: «Меня тоже никто никогда не катал».

Глаза Тан Чжоу широко раскрылись, как бы говоря: «Мы в одной лодке», он повернулся спиной к Фу Шэню и наклонился, - «Я тебя покатаю!».

Видя, что Фу Шэнь просто стоит на месте, Тан Чжоу потянул его за руку, - «Быстрее, залезай!».

«...».

Фу Шэнь вздохнул и потянул его за собой, - «Не нужно. Разве ты не хотел пойти куда-нибудь раньше?».

«Точно!», - Тан Чжоу схватил его за руку и быстро зашагал вперёд, - «Я помню, пойдём вперёд!».

Когда они переходили дорогу по «зебре», впереди показался ряд игровых машин. Сердце Фу Шэня заколотилось, когда он увидел, что к ним спешит Тан Чжоу, его глаза блестели от возбуждения.

Он никогда бы не подумал, что Тан Чжоу любит мягкие игрушки.

Испытывая сложную гамму эмоций, он стоял на месте и смотрел, как Тан Чжоу тянет за ручку, но она не поддаётся. Он опустил губы, расстраиваясь, пока Фу Шэнь не напомнил ему: «Тебе нужно положить монеты».

Тан Чжоу приостановился и выжидающе посмотрел на него.

Фу Шэнь: «У меня нет монет».

Глаза «трёхлетнего» Тан Чжоу сразу же покраснели, и он стал выглядеть жалко.

Фу Шэнь сказал ему: «Подожди меня здесь».

Пьяный Тан Чжоу был ещё более грозным, чем в трезвом состоянии.

Тан Чжоу послушно кивнул.

Через некоторое время Фу Шэнь вернулся с горстью монет.

Тан Чжоу ошарашенно смотрел в ту сторону, куда ушёл Фу Шэнь, поэтому при виде его появления на его лице промелькнуло удивление.

Его покорный вид неосознанно смягчил сердце Фу Шэня.

Не выдержав, Фу Шэнь высыпал монеты на ладонь и негромко попросил: «Хочешь поиграть? Если хочешь играть, зови меня «старшим братом»».

Тан Чжоу было уже всё равно - он мог назвать Фу Шэня хоть «папой».

Не раздумывая, он открыл рот и сказал: «Старший брат».

Сердце Фу Шэня словно поразило что-то, мгновенно смягчив его до глубины души.

Фу Шэнь прижал кулак к губам, но не смог сдержать смеха.

Тан Чжоу похлопал его по руке: «Ну же, вставь её».

Даже если бы он торопился, то не стал бы брать монеты из рук Фу Шэня и класть их.

Фу Шэнь улыбнулся. Он был таким хорошим мальчиком. Он послушно бросил монету, а Тан Чжоу быстро повернул ручку, прицелился в отвратительную на вид куклу и начал атаку.

И вне сомнений - он проиграл.

Не успел он расстроиться, как Фу Шэнь бросил ещё одну монету и воскликнул ему: «Ну же!».

Тан Чжоу собрался с силами и стал «сражаться» всё упорнее и упорнее.

Проиграв несколько раз подряд и видя, что юноша вот-вот расплачется, Фу Шэнь вытащил последнюю монету и уговаривал его, шепча на ухо: «Давай я попробую ещё раз?».

Тан Чжоу посмотрел на куклу в автомате, затем на Фу Шэня, который выглядел воодушевлённым, и кивнул головой.

Они поменялись местами, и Фу Шэнь ловко подбросил монету, не сводя взгляда с голубого кита, спокойно лежащего в витрине.

Он точно двигал клешней, и всё было сделано одним движением.

Тан Чжоу, прислонившийся к витрине, сжал кулак и пристально смотрел на кита, боясь, что он упадёт, как и его предшественники. Он не решался дышать слишком громко.

И только когда кукла точно упала в отверстие, Тан Чжоу наконец-то выпустил воздух и с восхищением в глазах посмотрел на Фу Шэня: «Какой ты сильный!».

Могучий старший брат Фу нагнулся, чтобы достать маленького кита, и протянул его Тан Чжоу.

Тан Чжоу вопросительно посмотрел на него.

Фу Шэнь: «Это для тебя».

«Но ты же его поймал».

«Я дарю его тебе».

Глаза юноши загорелись, как звёзды, и он радостно взял его: «Правда?».

Фу Шэнь кивнул.

Обрадованный, Тан Чжоу взял маленького кита обеими руками и потрогал некачественную грубую ткань.

«Нам пора домой», - несвоевременно произнёс Фу Шэнь.

Тан Чжоу потянулся, пройдя сантиметр: «Но я устал ходить».

«Возьми машину».

«Я не хочу».

«.....Я должен тебя нести?».

«Да!».

Фу Шэнь рассмеялся: «Ты ещё помнишь, как тебя зовут?».

«Ну а как же... Тан Чжоу».

«А кто же я тогда?».

Тан Чжоу некоторое время смотрел на него, а потом прошептал: «Ты старший брат».

Старший брат, который подарил ему мягкую игрушку кита.

Вечерний ветерок проникал сквозь щели высотного здания и ерошил мягкие волосы молодого человека.

Очень бледный, с яркими глазами, он держал в руках маленькое чучело кита. Его ошеломлённое выражение лица контрастировало с суетой окружающих его пешеходов, словно он был феей из сказки, попавшей в мир смертных.

Фу Шэнь медленно выдохнул и, повернувшись к нему спиной, наклонился, - «Поднимайся».

Тан Чжоу рассмеялся и забрался к нему на спину, обхватив руками за шею. Он по-прежнему крепко сжимал в руках чучело кита и, когда Фу Шэнь поднял его, прижался лицом к шее мужчины, слегка прищутив полусонные глаза.

Он выглядел худым, но не был лёгким, когда его подняли.

Фу Шэню пришлось пройти несколько шагов и немного потрясти Тан Чжоу, чтобы он проснулся, пока тот с удовольствием теребил чучело кита на спине.

«Тебе действительно нравится эта мягкая игрушка?», - спросил Фу Шэнь.

Тан Чжоу, уже полностью опомнившийся, ответил: «Да».

«А почему она тебе нравится?».

«Не знаю».

«Если она тебе нравится, мы можем купить ещё много других».

«Нет, мы не можем».

«Почему?».

«Потому что...», - его лёгкое дыхание заглушало гудки машин на улице, отчётливо доносившиеся до его ушей.

Две руки на его груди внезапно расслабились, но чудесным образом чучело кита по-прежнему было крепко зажато в правой руке.

Фу Шэнь остановился и поймал такси.

Он осторожно усадил Тан Чжоу на заднее сиденье и не разбудил его. Фу Шэнь облегчённо вздохнул и быстро сел за ним.

Назвав адрес, машина завелась.

Юноша прислонился верхней частью тела к груди Фу Шэня, а правой рукой подпёр щеку, упираясь в собственную ногу. С этого ракурса были хорошо видны длинные и густые ресницы, тонкий нос и красные губы юноши.

Сегодняшний Тан Чжоу полностью перевернул свой прежний образ, и это сильное воздействие и контраст заставили людей захотеть узнать больше о личности, скрытой за этой гордой и равнодушной маской.

Наконец они добрались до дома Тан Чжоу, и в тот момент, когда Фу Шэнь уже собирался открыть дверь, Тан Чжоу проснулся.

Он растерянно открыл глаза, посмотрел на чучело кита в своей руке, быстро вывернулся из рук Фу Шэня и засунул кита в свои объятия.

Взгляд Фу Шэня слегка смягчился: «Что случилось?».

Тан Чжоу наклонился к нему и прошептал: «Я не могу принести его домой, он будет уничтожен».

«Почему его уничтожат?».

Тан Чжоу опустил глаза и сказал: «Они не разрешат мне играть с ним, они его уничтожат».

Фу Шэнь: «...».

Вдруг он почувствовал, что в его горле встал ком.

«Нет, он мой, я отдал его тебе. Они не посмеют испортить такого милого китёнка».

«Правда?».

«Я не обманываю тебя».

Тан Чжоу всё ещё колебался, не отрывая взгляда от чучела кита, хотел взять его домой, но не решался.

«Не бойся», - Фу Шэнь положил чучело кита обратно в руку: «Я останусь с тобой».

«Даже если с ним что-то сделают, я смогу дать тебе другого».

Тан Чжоу соблазнился его словами и, открыв дверь, бережно прижал к себе чучело кита.

В доме было тихо, никого не было.

Тан Чжоу прокрался в фойе, украдкой огляделся по сторонам и быстро побежал в свою спальню.

Фу Шэнь с любопытством следил за ним и видел, как Тан Чжоу открыл платяной шкаф и стал судорожно прятать чучело кита в самый дальний угол, прикрывая его другой одеждой.

Фу Шэнь, поджав губы, подошёл к китёнку и под протестующим взглядом Тан Чжоу серьёзно сказал: «Если ты оставишь его одного в шкафу, ему будет очень одиноко».

Тан Чжоу в растерянности спросил: «Что же тогда делать?».

Фу Шэнь положил чучело кита на подстилку и сказал: «Спрячь его здесь, ночью ты сможешь обнимать его, чтобы уснуть».

Глаза Тан Чжоу засияли, он скинул ботинки, забрался на кровать, обнял чучело кита, закрыл глаза и объявил Фу Шэню: «Я сплю!», после чего замолчал.

Фу Шэнь: «...».

Он не знал, как отреагирует Тан Чжоу, проснувшись утром и увидев игрушку китёнка в своих объятиях.

Фу Шэнь надеялся, что китёнок его не испугает.

<http://bllate.org/book/14442/1277049>